

О ТЕХ, КТО ЗА ДВЕРЯМИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

тим вечером: «Это песня твои, комсомол!», «Боец содружество народов ССР в Великой Отечественной войне», «Перспективный план развития Ленинграда», «Кино-экран—1972» (встреча с работниками студии «Ленфильм»). Нет смысла перечислять задуманное. Радио сделает это все интересным. Сегодня здесь вечер, посвященный революционным, боевым и трудовым традициям Кировского завода.

В парке многоязыко. Слышат рассказы ветеранов Кировского завода. А Зинатского внимательно. Он говорит о заводе, о родном районе стакан личной заинтересованности, что она передается окружющим. Тако. И вдруг лицу разрезает пыльный всплеск: «Вы были для нас всеми». Милиционер, который здесь, кстати, довольно много, подхватывает.

Есть под Москвой в городе Зеленограде (теперь, возможно, придется писать — Была) детская музыкальная студия. На первых порах все выглядело очень скромно: появились в городском клубе педагоги — два бакалавриата в три пианиста, открылись кружки. Но за три года все преобразилось. Дело поставлено на широкую ногу — 280 учеников, больше 20 учителей, класс фортепиано, класс скрипки, баян с аккордеоном, гитара, эзенги солфеджио, хор, установили строгий учебный режим.

Клуб в Зеленограде маленький и не уделяет много внимания. Но студия имела успех. Годы дали в клубе не было ни заведующего, ни художественного руководителя. Клубная работа замерла.

Погоды назад в клубе появился новый художественный руководитель В. Колченко. Молва притягивает ему такие слова: «Этот год так и быть, заканчивается, в на следующем мысле себе другое место. В Зеленограде, молодом городе, где с поинициами настолько тур, что библиотеки размещают в квартирах, такому залежанию романтическому приговор.

Были ли эти слова пронизныи на самом деле? Сам Вячеслав Ваильевский Колченко категорически отрицает это. Но факт, что студия стала все более чувствовать себя заслуженным гостем, которому без церемоний дают это понять. Для инструмента (это же пяти-то) вдруг сплошь взбесил в капризный ремонт. Отменились уроки.

Родители волновались, обсуждали всевозможные слухи, в панике взяли и написали нам, в «Советскую культуру».

Когда разгорается конфликт, на поверхность его всегда всплывают много мусора: загадочные выставления, нерезумные действия, обидные намеки, игры преступств и самолюбия. Это в полной мере относится и к зеленоградскому конфликту: студия против клуба или клуб против студии; как вам будет угодно. Как понять, в чем же все-таки суть?

Воспроизведу запись разговора с заместителем председателя исполнкома Э. Смирновым и заведующей отделом культуры Н. Киселевой.

Первое. Музикальная студия возникла стихийно. Ее никто не учреждал, не утверждал, у нее нет хозяина, и в клубе она не законно занимает место — хотя бы бранду вносит! Для педагогов это источник дополнительного заработка, порой очень значительного. Родители — неспасаемые, не, но их вина, что они в этом не разбираются. И вообще для большинства студии — это единственный приоритет.

Второе. Клуб в городе один. Нужно раскрыть его работу. Студия же заняла все помещения. Она мешает клубу.

О детях беспокоятся не выдо. Хоть Зеленограду всего

вуют шумного тудику, и снова тихо. Но все-таки в парке немало, если не пятым, то сильно подавленных ребят.

— В чём дело? — спрашивает директора. — В парке проходит спартакиада?

— Нет, конечно. Но посмотрите, что делается у входа.

Действительно, у саленых и юных ворот парка, словно пыльные гнезда, прилепились пыльные ларинги. Ну что ж, либо — просто безраздельный никотин. Правда, в летний день уходить из парка нечестивой влагой. Ведь, оказывается, в том, что кай подмигивает нарядной девой «Лебеди», которая услужливо предстоит здесь же рядом, в продуктовом магазине. И получается горючая смесь «химикала», так называют ее потребители.

Водка! Водка! Вот истинник «храбости», поведения посетителей парка и основной истинник правонарушений.

— Из десерт слушаю волны, — говорит подполковник О. Соловьев, замполит Кировского отдела милиции, — спровоцирован водкой.

Существует странный закономерность. Распишечные точки почему-то расположены рядом с культурно-просветительскими: напротив Театра имени Ленсовета — магазин-распишечка «Жигулев», около Дворца искусств имени К. С. Станиславского — распишечный магазин, в кинотеатре «Москва» — пивной бар «Кристалл» и т. д.

Сотрудники отдела культуры на уроках, на экзаменах? Нет, не было. Посыпалки им кого-нибудь с инспекторским целиком? Нет, не посыпали. Известно, что год назад музыкальная школа предпринята в шефском порядке методическую проверку, может быть, с этим ма-тевом познакомился Тоне чег.

На что же опирается критика?

Мне показали список педагогов, работающих в музыкальной школе, а по совместительству — в студии. Против каждой фамилии — размеры месячного заработка и коэффициент: сколько часов это составляет. Получается много — и две, и две с половиной, и даже больше трех. Там таблица должна действовать мотивацией: много ли пользы от занятий, если педагог, иначе звучит, скажет с урока на уроке.

Читатель сразу почует, сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Читатель сразу почует, сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

Изучение сразу почует,

сколько недоброкачественности в этих рассуждениях. Возможно, пойдет он и другим: что в таком недобром отношении есть много предвзятого.

